

На правах рукописи

ПОНОСОВ Федор Николаевич

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЯД КАК ФОРМА ВЗАИМОСВЯЗИ
ИСТИНЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ И
КОЛЛЕКТИВНОМ ПОЗНАНИИ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук

Екатеринбург – 2010

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андрюхина Людмила Михайловна;
доктор философских наук, доцент Максимов
Александр Михайлович;
доктор философских наук, доцент
Мирошников Юрий Иванович.

Ведущая организация: – ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Защита диссертации состоится 2010г. в часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, проспект Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан

2010 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

О.Б. Ионайтис

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Бытие современной цивилизации характеризуется сложностью и напряжённостью общественных отношений. Постиндустриальное общество отличает расширение процессов глобализации, информационной насыщенности и зависимости, существование однополярного мира. Человечество оказалось на пороге экологического, энергетического, сырьевого, продовольственного, демографического кризисов. Данные обстоятельства порождают необходимость научного осмысления сложившейся ситуации. Дальнейшее существование цивилизации в целом зависит не только от сбалансированной и слаженной деятельности людей, но, прежде всего, от принятия ими правильных решений, направляющих человеческую активность, от преодоления ошибок и заблуждений в познании природы и общества.

В этой связи актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, возрастанием масштабов негативных последствий ошибочной человеческой деятельности, которая объясняется не только трудностями человеческого познания, но и проявлениями личного, корпоративного, ведомственного и национального эгоизма, погоней за личной выгодой и финансовой прибылью.

Во-вторых, в области эпистемологических исследований сегодня назрела необходимость перехода от накопления эмпирических фактов, характеризующихся как ошибки и заблуждения, к созданию теории, объясняющей их появление и дающей возможность избавляться от них. В своё время Ф.А. Селиванов совершенно справедливо поставил проблему разработки физиологии ошибок и заблуждений¹. Но до сих пор эта задача остаётся невыполненной.

В-третьих, в философской литературе недостаточно исследованы формы взаимосвязи истины и заблуждения; сама проблема масштабной организации субъектов познания является малоизученной: не исследовано её влияние на достижение истины и получение заблуждений. Насущной потребностью сегодня является выявление характеров гносеологического и эпистемического познающих субъектов, их влияние на результативность познания.

В-четвёртых, имеющее место в теории познания различение *относительной и абсолютной истин* мы считаем явно недостаточным, так как сами относительные истины отличаются друг от друга степенью соответствия познаваемому объекту, а существующая дефиниция не содержит оснований для

¹ Селиванов Ф.А. Заблуждения и пороки – Томск : Издательство Томского ун-та, 1965. – С. 47.

их отграничения друг от друга и дифференциации. С другой стороны, выделение в процессе познания только этих видов истин не даёт возможности детального исследования человеческого познания, выделения факторов, влияющих на их достижение и преодоления ошибок и заблуждений в познании.

Многие вопросы теории познания не нашли своего разрешения и сегодня, люди по-прежнему ошибаются в познании мира и его явлений, принимают иногда неверные решения и расплачиваются за гносеологические ошибки. К тому же сегодня, в век информационных технологий, одна из главных задач в науке – это выявление закономерностей получения знания, его потребления для понимания различных явлений в природе и обществе.

Степень изученности и разработанности проблемы. Интерес исследователей к гносеологической проблематике достаточно традиционен. Постановка гносеологических проблем является столь же древней, как и сама философия. В эпистемологии давно сложились и существуют сегодня принципы устойчивого традиционализма, трактующего ошибки и заблуждения как случайности в познании, как зло, которое с необходимостью нужно преодолеть. Подобного рода утверждения формирует античность: так понимают природу заблуждения Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель.

Средневековая философия называет несовершенство человеческой природы основной причиной, вызывающей заблуждения и ошибки; последние преодолеваются через стремление к Божественной истине, через её достижение. В Новое Время заблуждение как результат стечения разного рода обстоятельств и факторов, действие которых человеку не удалось преодолеть, рассматривают Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Б. Спиноза, французские материалисты.

Г. Гегель представляет истину и заблуждение в качестве соотносительных категорий, являющих собой диалектическое единство. Постановка проблемы является новой, но заблуждения преодолеваются в познании через стремление к абсолютной истине: гегелевское решение проблемы преодоления заблуждений укладывается в традиционное русло.

Исследования конца XIX – начала XX века решают её также достаточно традиционно; изыскания философов последней четверти XX столетия в ряде принципов, характеризующих взаимосвязь истины и заблуждения, возвращаются к гегелевской её постановке, но отказываются от идеалистического решения. П.С. Заботин, например, считал, что реальный познавательный процесс не свободен от заблуждений. Поэтому научная разработка теории познания должна включать в себя и анализ заблуждений; без исследования связи познания с заблуждением не является достаточно полным и

само понимание истины². Заблуждение как атрибут познания рассматривают многие другие авторы. Но в чём состоят причины ошибок в познании?

То, что одни знания являются более истинными, а другие менее, утверждают элеаты. Софисты впервые указали на роль индивидуальных различий в познании, на роль условий восприятия, как на факторы, порождающие ошибки. Затем их аргументы повторяют с различными вариациями скептики и феноменалисты вплоть до наших дней.

Данный вопрос пытались разрешить Платон, Демокрит, Аристотель. Интересные мысли о факторах, препятствующих достижению истины, высказали Р. Бэкон, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс. Д. Локк, например, делит идеи на три класса и различает их по степени соответствия тому, что в них отражается. В. Лейбниц ставит, а Г. Гегель разрабатывает, до известной степени, вопрос о логике, отличной от школьной. Иначе говоря, они рассматривают логику как средство, с помощью которого можно избавить человека от ошибок, это вопрос о методе как гносеологическом факторе, о диалектической логике.

В философских текстах В. Лейбница, затем И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха отмечается активность субъекта познания, которая влияет на результативность познания. Вопрос о причинах ошибок в познании переходит в марксистскую философию. Определённые гносеологические факторы обнаружили в XX – XXI веках науки, изучающие познавательные взаимоотношения мира и человека: философия (Г. Гадамер, Ю. Хабермас, Б. Рассел, Т. Кун, П. Фейерабенд, Я. Хинтиikka, Т. Хилл, Н.В. Бряник, Б.С. Грязнов, Д.И. Дубровский, П.В. Копнин, В.С. Стёпин, Т.И. Ойзерман, Ф.А. Селиванов, И.С. Нарский, М.К. Мамардашвили, А.И. Уёмов, В.С. Швырёв, А.В. Перцев, О.Б. Ионайтис, Л.П. Киященко, В.И. Кашперский, Л.А. Мясникова, Л.А. Шумихина, Е.Г. Трубина, М.Б. Хомяков, Е.С. Черепанова, И.Т. Касавин, Ф.В. Лазарев, С.А. Лебедев, В. Williams, P. Weingart, H. Siebert, M. Sainsbury, K.H. Peiffer и др.), физиология человека (И.П. Павлов, И.М. Сеченов, П.К. Анохин, Е.Н. Князева, R. Aunger, N. Bostrom, U. Krosch и др.), психология (Н.Н. Ланге, Н.А. Бернштейн, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, У. Найссер, А.Р. Карпов, П.В. Симонов, П.Я. Гальперин, J. Almäng, A. Ariew, S. Botros, W. Welsch, Q. Smith, U. Voltmer и др.),

Аналізу действия тех или иных факторов на результативность познания посвящены исследования Ж. Адамара, Ю.П. Андреева, Л.М. Андрюхиной,

² Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании – М. : Мысль, 1979. – С. 5-9.

Е.В. Бакеевой, О.М. Бакурадзе, А.В. Брушлинского, Г.А. Брутяна, М. Бунге, Ю.П. Веди́на, П.П. Гайдeнко, Б. Глинского, С.З. Гончарова, А.Х. Джонсона, О.Г. Дробницкого, Г.Н. Журавлёва, В.А. Звягинцева, А.Ф. Зотова, М.С. Кагана, В.И. Кашперского, В.А. Карпунина, В.Ж. Келле, Т.Х. Керимова, М.Я. Ковальзон, В.В. Кима, Н.И. Савцовой, Г. Клауса, М.С. Козловой, В.И. Копалова, Т.А. Кузьминой, В.И. Кураева, В.Н. Коценко, И.А. Латыпова, И.Я. Лойфмана, А.Ф. Лосева, А.Р. Лурия, А.М. Максимова, В.В. Мантатова, С.Н. Мареева, Л.А. Микешинoй, В.И. Митрохина, Ю.И. Мирошниковa, Н.В. Мотрошиловой, Е.А. Мамчур, В.Ф. Навозова, Е.П. Никитина, А.Л. Никифорова, Г.К. Ольховикова, К.М. Ольховикова, В.Н. Поруса, В.И. Плотникова, А.И. Ракитова, Г.И. Рузавина, В.Н. Сагатовского, А.В. Славина, Ю.С. Столярова, С. Тулмина, Г.М. Тихонова, А.И. Уёмова, Э. Хаттена, Э.М. Чудинова, П.Н. Шихирева, В.А. Штоффа, С.М. Шалютина, А.П. Чернова, А.Л. Куракина, Г.П. Щедровицкого, Г.В. Сориной и др.

В современной американской и западно-европейской философии их исследуют J. Almäng, A. Ariew, R. Auger, S. Botros, A. Gasullo, T.S. Gendler, J. Dokig, D. Davidson, H. P. Friedrich, H. Hentig, S. Loebner, G. McGulloк и другие авторы.

Философские проблемы языка, анализ структуры познавательного процесса освещают работы Е.В. Бакеевой, Г.А. Брутяна, Д.И. Дубровского, В.В. Кима, Е.И. Кукушкиной, В.А. Лекторского, И.Я. Лойфмана, М.К. Мамардашвили, Д.В. Пивоварова, В.И. Плотникова, С.М. Шалютина, Л.А. Мясниковой, Н.В. Абрамовой, Д.В. Анкина, О.Н. Бушмакиной, Д.В. Котелевского и др. Эти проблемы обсуждает сегодня западная философия, речь идёт о работах таких авторов как M. Asiain, R. Audi, I. Breier, G. Gigerenzer, U. Eko, R. Figueroa, J. Heil.

Но дело заключается не только в том, чтобы исследовать структурные элементы познания, показать моменты их взаимосвязи, но и в том, чтобы отражение познаваемого объекта в голове познающего и объективацию результата этого отражения представить как *единую систему, как единый процесс*. Решая эту задачу, мы анализируем проблему взаимосвязи, взаимосопрежения структурных элементов в индивидуальном и коллективном познании, взаимосвязи истины и заблуждения в нём, так как эти формы организации познающего субъекта являются наиболее важными гносеологическими факторами, детерминирующими процесс познавательной деятельности. *Все эти промежуточные результаты достижения истины в индивидуальном и коллективном познании, полученные в отношении одного и*

того же познаваемого объекта мы объединяем понятием *гносеологического ряда* и считаем формой взаимосвязи истины и заблуждения в человеческом познании.

Объектом диссертационного исследования являются процессы познания, совершаемые гносеологическим и эпистемическим субъектами с различной масштабной организацией. **Предметом** философского исследования является процесс формирования элементов гносеологического ряда в индивидуальном и коллективном познании и механизм их формирования.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление формы взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании путём анализа познавательного процесса как системного явления, протекающего в рамках гносеологического ряда.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить элементы взаимосвязи истины и заблуждения в философии прошлого и настоящего.

2. Раскрыть закономерности формирования гносеологического ряда в индивидуальном и коллективном познании.

3. Проанализировать функции вновь открытых структурных элементов познавательного процесса: субстратных и рефлексивных, основных и дополнительных.

4. Представить факторы, влияющие на степень гносеологического соответствия субстратных структурно-функциональных элементов познания, произвести их классификацию, систематизировать.

5. Проанализировать особенности влияния масштабной организации коллективного познающего субъекта, гносеологического и эпистемического, на формирование гносеологического ряда, взаимосвязь истины и заблуждения в коллективном познании.

6. Выявить пути преодоления действия факторов, вызывающих ошибки и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Гносеологический ряд являет собой форму взаимосвязи истины и заблуждения в человеческом познании, индивидуальном и коллективном.

2. Достижение истины в человеческом познании осуществляется в рамках *гносеологического ряда*, представляющего собой совокупность определённых познавательных результатов субъекта познания, полученных в отношении одного и того же познаваемого объекта.

3. Элементы гносеологического ряда обнаруживаются в истории философии, начиная с античного периода и заканчивая современностью. Различные философские концепции истины (корреспондентская, прагматистская, семантическая, когерентная, редуантная, идеонормативная) обнаруживают элементы гносеологического ряда.

4. Познавательная деятельность представляет собой гносеологическое взаимодействие структурно-функциональных элементов, где в качестве основных системообразующих выступают три субстратных (1 – объект познания, 2 – субъективированный образ познаваемого, носителем которого является познающий субъект, и 3 – объективированный образ познаваемого объекта) и один рефлексивный: гносеологическая взаимосвязь между ними.

5. В механизме познавательной деятельности выделяются три основных структурных уровня гносеологических взаимоотношений (уровни когеренции). В своей целостности, взаимосвязи они и составляют те его детали, которые приводят к формированию гносеологического ряда. Процесс познания включает в себя дополнительные уровни когеренции и дополнительные структурные элементы.

6. В этой связи достижение истины трактуется как достижение наиболее высокой степени когерентности (гносеологического соответствия) между основными субстратными структурно-функциональными элементами процесса познания. Оно детерминируется объективными и субъективными факторами (факторами когерентности).

7. Представлена классификация гносеологических факторов и ряд путей преодоления их негативного действия в индивидуальном и коллективном познании.

Теоретической и методологической базой, источниками исследования являются концепции, направления и философские труды, анализирующие процесс человеческого познания, его условия и результаты и, прежде всего те, которые исследуют познавательные взаимоотношения субъекта и объекта. В этой связи правомерным представлялось обращение к античной философии, к трудам Гераклита, Аристотеля, Платона. В основе проведённых нами исследований лежит «корреспондентская» концепция истины, восходящая к трудам Аристотеля.

В роли теоретической и методологической базы выступили философские труды, посвящённые анализу субъект-объектных отношений в немецкой классической философии, и, прежде всего, проведённое И. Кантом разграничение субъекта и объекта. Важное значение для проведения

исследований имело представление Г. Гегеля о процессуальности достижения истины. В связи с этим в представленном исследовании используются принципы диалектического, эволюционно-исторического, системно-структурного и функционально-динамического подходов: по нашему мнению, их единство и взаимодействие при проведении теоретических и практических изысканий представляет наибольшие возможности для всестороннего системного анализа субъекта и объекта познания и их гносеологической взаимосвязи.

В качестве основных общеметодологических оснований анализа проблемы гносеологического ряда в данной работе выступают следующие теоретические положения: принцип системности и целостности процесса познания, единства познания и практики, диалектики чувственного и рационального, структурно-функциональной взаимосвязи элементов познавательного процесса. Основными методами исследования являются методы единства логического и исторического, теоретического восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, экстраполяции, индуктивно-дедуктивный, сравнительно-исторический и структурно-функциональный.

Научная новизна исследования определяется следующими основными положениями:

1. Выявлена форма взаимосвязи истины и заблуждения в человеческом познании – *гносеологический ряд*, понимаемый как совокупность определённых познавательных результатов субъекта познания, полученных в отношении одного и того же познаваемого объекта.

2. В научное употребление введена новая категория «гносеологический ряд», определено её содержание и специфика: она фиксирует промежуточные и конечные результаты познания, отражает такие существенные черты данного процесса как его единство, процессуальность, системность и упорядоченность.

3. В новом аспекте решён вопрос о структурно-функциональных элементах познавательного процесса: в нём в качестве основных выделяются не два: субъект и объект познания, а три системообразующих субстратных компонента и один рефлексивный. Обосновано, что обязательным структурно-функциональным элементом этой структуры является результат гносеологического взаимодействия субъекта и объекта познания – гносеологический образ, существующий либо в субъективированной, либо в объективированной формах, их единство и взаимодействие обеспечивает рефлексивный компонент – гносеологическая взаимосвязь.

4. Предложена авторская структурно-функциональная модель

человеческого познания, которая может выступить в роли теоретического основания синтетической концепции истины, задачу формирования которой обнаруживает современная эпистемология. Представлены детали механизма познавательной деятельности, главными из которых выступают гносеологический акт и гносеологический цикл.

5. Выявлено влияние масштабной организации познающего субъекта на формирование гносеологического ряда в коллективном познании.

6. Обосновано существование определённой системы факторов когерентности, вызывающих появление ошибок и заблуждений в познании, представлена система их преодоления, проведена классификация.

Научно-практическая значимость исследования. Предлагаемое диссертантом решение проблемы достижения истины в человеческом познании как формирования гносеологического ряда и его элементов позволяет понять этот процесс как *целостность, как системное единство*. Оно открывает новые возможности для дальнейших исследований познавательного процесса в области гносеологии и эпистемологии. Полученные результаты исследования могут способствовать утверждению в общественном сознании нового отношения к ошибкам и заблуждениям в познании: если появление их закономерно, то так же закономерно их преодоление и культивирование, происходящее в силу различных причин и обстоятельств.

Введённые диссертантом в теорию познания новые философские категории расширяют гносеологический инструментарий. Полученные выводы способствуют утверждению среди специалистов в области теории познания новых мировоззренческих установок, с позиций которых истина и заблуждение рассматриваются как закономерные и взаимосвязанные элементы познавательного процесса, являющие собой предельные проявления гносеологического ряда: его начало и окончание. Предложенная в диссертационной работе модель познавательной деятельности человека, обнаруженные структурные компоненты гносеологического ряда открывают методологические возможности для дальнейших философских исследований в области теории познания, в поиске оснований для формирования постнеклассической эпистемологии.

Практическая ценность полученных результатов связана с непосредственной возможностью их применения в процессе преподавания общественных наук, в частности при чтении спецкурса по теории познания, при разработке соответствующих тем в курсе философии, истории и философии науки.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на докторантском семинаре в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького.

Основные идеи и результаты исследования изложены автором в трёх монографиях: «Проблема гносеологического ряда в индивидуальном познании» (Ижевск : Шеп, 2001), в коллективной монографии «Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития» : Книга 18. – Воронеж: ВГПУ, 2009, «Гносеологический ряд – форма взаимосвязи истины и заблуждения в познании» (Ижевск : ИжГСХА, 2010).

Итоги работы и выводы автора по анализируемой проблеме нашли отражение в 41 статье и материалах, в ряде выступлений. Семь статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов на соискание учёной степени доктора философских наук, в ряде выступлений:

– на международных конференциях и конгрессах: Международный конгресс « Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы» (Санкт – Петербург, 1996), Международная научно-практическая конференция «Женщины в меняющемся мире: история и современность (Ижевск, 1996), Третья международная научно – практическая конференция «Женщины и общество» (Ижевск, 1997), V Международный социальный конгресс (Москва, 2005); VI Международный социальный конгресс «Глобализация: настоящее и будущее России (Москва, 2006);

– на Всероссийских конференциях: 2 Российская университетско-академическая научно-практическая конференция (Ижевск, 1995), 2 Всероссийская конференция «Судьба России: духовные ценности и национальные интересы (Екатеринбург, 1996); научно – практическая конференция «Уральская философская школа и её вклад в развитие современной философии» (Екатеринбург, 1996); Российская научная конференция «Критерии социального прогресса» (Ижевск, 1996), 2 российская научная конференция «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее» (Ижевск, 1997), Научно – практическая конференция «Исторический опыт и перспективы общественно – просветительской деятельности» (Ижевск, 1997), 3 Российская университетско-академическая научно-практическая конференция (Ижевск, 1997), 4 Всероссийская конференция «Женщины и общество» (Ижевск, 1998); Российская научная конференция «Устойчивому развитию

АПК – научное обоснование» (Ижевск, 2004), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы аграрной науки и пути их решения» (Ижевск, 2005), Всероссийская научно-практическая конференция. «Научное обеспечение в реализации национальных проектов в сельском хозяйстве» (Ижевск, 2006), II Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные стратегии социализации личности». (Тольятти, 2008), . Всероссийская научно-практическая конференция : К 100-летию со дня рождения проф. К.И. Шибанова (Ижевск, 2009), Всероссийская научная конференция. Четвёртые Лойфмановские чтения «Философское мировоззрение и картина мира» (Екатеринбург, 2009);

– на восьми региональных конференциях, в частности в Караганде (1988), в Ижевске (1987, 1988, 1989, 1995, 1996, 1998);

– на докторантских семинарах кафедры философии и культурологии ИППК УрГУ.

Структура и объем работы.

Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы, включающего в себя 457 наименований, в том числе иностранных источников – 66. Работа изложена на 315 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность темы исследования, представляется степень её разработанности в литературе, формулируются цель и задачи диссертационной работы, отмечается научная новизна, практическая значимость, охарактеризована методология и представлены основные источники данной работы.

Промежуточные результаты познавательной деятельности и составляют элементы гносеологических рядов, обнаруженных философами прошлого. Поиску этих элементов в истории философской науки посвящена **первая глава диссертации «ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЯД И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ В ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО».**

Постановка проблемы гносеологического ряда становится возможной в рамках корреспондентской концепции истины, восходящей к Аристотелю, она понимает истину как соответствие мысли познаваемому объекту. Такое её понимание, на наш взгляд, перспективно и плодотворно, поэтому наше исследование проводится в рамках данного понимания истины. Вместе с тем, данное диссертационное исследование выявляет некоторые важные, в плане нашего анализа, аспекты других концепций истины (когеренции, интуитивистской, прагматистской, конвенциональной).

В западноевропейской философской традиции наиболее древними текстами, относящимися к вопросу о познании, являются фрагменты, принадлежащие Гераклиту. «Истинное понимание» и «неистинное понимание» вещей есть обозначение полярных элементов его гносеологического ряда. Парменид противопоставлял «учение истины» (о том, что истинное бытие неделимо, не содержит пустоты) «учению мнения» (о том, что существует множество вещей – возникающих и преходящих и движущихся, делимых на части, отделённых друг от друга пустотой).

Гносеологический ряд Сократа своеобразен и строг, он отличает знание от незнания. Платон рассматривает познание как диалектический процесс: ибо «И знание отлично от знания, поскольку одно направлено на возникающее и погибающее, другое же на то, что не возникает и не гибнет, но вечно пребывает тождественным и неизменным. Имея в виду истину, мы сочли это последнее знание более подлинным, чем первое» (Филеб, 61e)³. Особенностью гносеологического ряда Платона является то, что он детерминирован учением о бытии. Есть незнание, ложное мнение, ложное представление, заблуждение, истинное мнение, истинное представление, истинное знание. Платон называет в

³ Платон. Собрание соч.: в 4 т. – М., 1994. – Т.3. – С. 71.

своих трудах ряд причин, под воздействием которых человек, его познающая душа останавливаются на определённом этапе постижения истины.

Аристотель развивает и детализирует концепцию истины как соответствия знания познаваемому предмету. Философ утверждал, что сама природа человека содержит основания для формирования элементов гносеологического ряда, так как, например, при всём различии знания и ощущения между ними есть и общее, ибо всякое знание начинается с ощущения, с восприятия предмета, необходимых его начал⁴.

Элементы гносеологического ряда обнаруживаются в средневековой философии. Августин, в частности, утверждает, что душа познаёт Бога как высшую истину, тело же препятствует познанию, поэтому надо отбросить предпосылку, что чувственное познание приведёт к истинному. Средневековая гносеология подчинена онтологии. Это проявляется в теории познания Фомы Аквинского, представленной им в «Сумме теологий»: процесс познания направлен на постижение Бога. Познание опосредовано божественным влиянием. Ученик Платона Порфирий в работе «Введение к категориям Аристотеля» поставил вопросы о характере родов и видов, о том существуют ли они в природе или только в разуме, телесны они или бестелесны. Сам он на эти вопросы не ответил, но их постановка послужила одним из оснований для спора об универсалиях.

Средневековый спор о природе универсалий способствовал, на наш взгляд, значительному развитию логики. Знание правил и законов мышления помогает правильному познанию и достижению истины. К подобным выводам пришел Боэций в «Комментариях к Порфирию» и во «Введении к категориям Аристотеля». Иоанн Скотт Эриугена в качестве орудия разума утверждает диалектику, понимаемую, подобно Сократу и Платону, как искусство диалога с целью выявить истину.

П. Абеляр в труде «О божественном единстве и троичности» пытается сделать веру понятной при помощи доводов разума, тем самым сблизить, объединить истины разума и веры. Эту же цель преследует английский мыслитель Иоанн из Солсбери в труде «Металогикус», посвящённом теории логики (диалектики) в аристотелевском смысле, шартрская школа, многое сделавшая для развития логико-диалектических идей Платона и Аристотеля.

Уильям Оккам разделяет принцип двух истин: наука и вера, философия и теология развиваются по своим собственным законам, утверждает он в комментариях к «Физике» Аристотеля и в комментариях к «Сентенциям» Петра

⁴ Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1978. – Т.2. – С. 268.

Ломбардского. В «Избранных диспутах» он разделяет интуитивное и абстрактное познание; эти разные виды познания дают разные гносеологические результаты. Последние и выступают в роли элементов его гносеологического ряда.

Незнание, заблуждение, чувственное знание, рассудочное, разумное и мистическое составляют главные элементы гносеологического ряда Н. Кузанского. Его учение о познании диалектично: истина неотделима от заблуждения. Диалектичен в познании и Д. Бруно. Различные познавательные способности, имеющиеся у человека, дают различную степень проникновения в истину – вот основания гносеологического ряда этого мыслителя.

Своеобразен и даже оригинален взгляд на достижение истины М. Монтеня, который вслед за пирронистами и скептиками, Эразмом Роттердамским утверждает недостоверность человеческих знаний и особенно тех, что дают нам органы чувств. М. Монтень в качестве элементов гносеологического ряда называет незнание, заблуждение, чувственное знание, здравый смысл, личную убежденность, разумное знание.

Теорию познания Ф. Бэкона многие авторы определяют как эмпирическую. На наш взгляд, это не совсем полное определение её характера: она включает в себя и логический компонент, и диалектический. В ней после рассмотрения идолов как основных препятствий на пути к истине Ф. Бэкон представляет свой метод в «Новом Органоне наук» как средство её достижения.

Особенности понимания истины Р. Декартом накладывают отпечаток на его гносеологический ряд, определение причин ошибок и заблуждений в познании. Как достичь истины – рекомендуют, декартовы «Рассуждения о методе» и «Правила руководства ума». Для достижения успеха в изучении сложного Р. Декарт рекомендует делить его на простые составляющие, затем от простого восходить к сложному, и тогда каждую истину необходимо рассматривать как правило перехода к истине следующей, ещё неизвестной, двигаясь как бы по цепочке. Познанию противопоказана неполнота; ни к чему пропуски и перерывы.

Движение к истине в философии Т. Гоббса начинается с удостоверения «собственного незнания». Продукты чувственного познания Т. Гоббс называет «фантасмами», «идеями», «фантомами» (призраками) и обозначает ими полноценную чувственную информацию, они несут в себе долю истины, выступают в роли относительных истин. Достижение истины Б. Спиноза понимает как соединение ума с вещами. Чувственное познание неясное, смутное, рождает неистинные идеи. Путь человеческого познания бесконечен,

он идёт от незнания к «плохим» родовым идеям, затем к общим понятиям и, наконец, к абсолютной истине. Ограничивают познавательное движение различные способы познания, которые и выступают у Спинозы в качестве оснований гносеологического ряда.

В учении Г.В. Лейбница идеи признаются врождёнными. Поэтому основную причину ошибок в познании Лейбниц видит не в чувственных иллюзиях, а в нарушениях при рассуждении и слабости памяти, в различных способностях и задатках, полученных людьми от рождения. В каждый данный момент различные люди находятся на различных уровнях своего познавательного процесса, продвигаясь от незнания и понимания истины в смутном познании к наибольшей истине в интуитивном познании – это и есть крайние члены гносеологического ряда Г. Лейбница. Для Д. Локка процесс познания – это восхождение от простых идей к сложным, движение от одного элемента гносеологического ряда к другому, от сенситивного знания к демонстративному и далее, к интуитивному, они отличаются друг от друга степенью соответствия познаваемому объекту.

Значительное влияние на современную гносеологию оказала классическая немецкая философия, и, в частности, теория познания И. Канта. По своему характеру она является диалектической, но путь, направление достижения истины у него прямо противоположны тому, что предлагает теория «корреспонденции». Это сознательный выбор Канта, а истину, по Канту, можно понимать как наличие сообразования, согласованности между предметом, вовлечённым в познание, и предметом уже ставшим достоянием познающего. А так как наличие или отсутствие этой согласованности определяет сам человек, то и получается, что рассудок не почерпает свои законы (*a priori*) из природы, а предписывает их ей.

Абсолютизируя субъективность познавательного процесса, И. Кант разворачивает его в пространстве субъективного дискурса. Здесь и выстраивается кантовский гносеологический ряд, основанием которого, в числе прочих, выступают различные познавательные способности познающего. Чувственная способность даёт человеку ощущения, восприятия, они есть следствие того, что «...предмет некоторым образом воздействует на нашу душу»⁵. В диалектике познания субъекта, представленной И. Кантом, мы обнаруживаем в качестве основных следующие элементы гносеологического ряда: ощущения и восприятия, суждения опыта, всеобщие истины обыденного сознания, чистые понятия или абсолютные истины философии и идею

⁵ Кант И. Сочинения : в 6 т. – М., 1964. – Т. 3. – С. 127.

совокупности всего возможного. Именно после И. Канта в философии стало принято различать «абсолютную» и «относительную» истину.

Познание истины по Г. Гегелю – исторический процесс, человечество непрерывно движется к истине абсолютной. Этот путь лежит через преодоление ошибок и заблуждений, пройденные человечеством этапы познания есть его необходимые ступени – в этом мы видим главное основание гегелевского гносеологического ряда. Абсолютная истина складывается из относительных истин, отличающихся исторической конкретностью. Гегель определял ложное как неравенство знания с его субстанцией. В знании есть относительно истинные моменты. Они определяют его развитие. Истина и заблуждение «подобны маслу и воде, которые, не смешиваясь, только внешне соединены»⁶. Пределами гносеологического ряда Л. Фейербаха, полярными системообразующими категориями выступают незнание и абсолютная истина, понимаемая им антропологически, как абсолютные знания о человеке. Незнание, заблуждение, достоверное знание, истина – вот основные элементы его гносеологического ряда.

Далее отмечается, что в философии XX-XXI века интерес к эпистемологической проблематике сохранился; более того, исследователи вернули анализ этих проблем к традиционным формулировкам: что есть истина; как возможно истинное знание, насколько знание является истинным? Отказ от аристотелевского понимания истины привёл к появлению новых её концепций: семантической, когерентной, идеонормативной. Сегодня такие авторы, как Н.П. Копцева, М. Колбел активно ставят вопрос о формировании синтетических концепций. При всём этом эпистемологическом многообразии ряд традиционных принципов философствования оказался сохранённым.

В XX веке сформировалась и существует наряду с классической эпистемология неклассическая. В известной степени её появление связано с аналитической философией и философией постмодернизма. В плане нашего анализа несомненный интерес вызывает проблема формирования гносеологического ряда в этих философских направлениях. Но проблема истины в постмодернизме как таковая практически не артикулируется, а потому формирование гносеологического ряда и его элементов не представлено. Аналитическая философия является сегодня и в своей истории сложным, разнохарактерным направлением. Она представляет интерес ещё и потому, что здесь проявляются традиции «старого» и «нового реализма», а в понимании истины обнаруживает себя так называемый эпистемологический

⁶ Гегель Г. С. Сочинения. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика. – М, 1929. – Т.1.– С. 20.

релятивизм в лице Л. Витгенштейна, У. Куайна, Х. Патнэма, Д. Дэвидсона и других авторов. На становление и развитие аналитической философии и формирование когерентной концепции истины значительное влияние оказало творчество Р. Карнапа и О. Нейрата (а ещё ранее работы Г. Фреге конца XIX века); на наш взгляд, это влияние было настолько сильным и проявилось в том, что дальнейшее развитие аналитической философии можно рассматривать как развитие теории когеренции.

Более детально, нежели у Р. Карнапа и О. Нейрата, элементы гносеологического ряда представлены в исследованиях Л. Витгенштейна. Идеи формирования его элементов, некоторые причины обнаруживаются в «Логико-философском трактате», здесь же мы находим указание на его границы: «...То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о чём же невозможно говорить, о том следует молчать»⁷. «Сказанное ясно» и то, «о чём невозможно говорить» различаются между собою степенью достоверности.

У другого представителя английской аналитической философии Д. Остина границы гносеологического ряда определяют категории «истинное» и «ложное», между ними располагаются гносеологические результаты, отражающие различные степени приближения к истине. В теоретических конструкциях данного автора обнаруживаются следующие элементы гносеологического ряда: ложное знание, заблуждение, вероятное, достаточно истинное, вполне истинное и, наконец, истинное знание. Причём, вероятное, достаточно истинное и вполне истинное он объединяет понятием «частично истинное» – и таким образом ещё более детализирует свой гносеологический ряд.

Процессуальность достижения истины отмечал и профессор Гарвардского университета У. Куайн. По мнению исследователя, познание включает в себя множество подразумеваемых объектов, которые определены неясно или неадекватно – это и есть элементы его гносеологического ряда. Главное основание появления элементов гносеологического ряда, на наш взгляд, отражено в куайновской доктрине онтологической относительности, сущность которой выражается в следующем: существуют альтернативные способы постановки наших знаков в соответствии с вещами, которые оставляют набор истинных высказываний неизменными. Таким образом, гносеологический ряд в исследованиях У. Куайна существует и представлен следующими элементами: неадекватное знание, неясное открывает его, далее располагается целый комплекс «подразумеваемых объектов», отличающихся

⁷ Wittgenstein L. Tractatus logico-philosophicus. – L., 1966. – P.3.

между собой степенью соответствия истине, вещам. Завершает этот ряд истина.

В исследованиях П.Ф. Стросона интересным и значимым, по нашему мнению, является следующий факт: его эпистемология содержит попытку соединения концепции когеренции с корреспондентской концепцией истины Аристотеля. Стросон на пути к истине устанавливал такие промежуточные результаты: ложь, иллюзии, тривиальное знание, убеждения различного рода, конвенциональные системы значений, которых может быть много, и, наконец, истина.

Для профессора Гарвардского университета Х. Патнэма существовали «истина и ложь» как границы его гносеологического ряда, а между ними располагались «высказывания», или слова, обозначающие «...то, чему они соответствуют в смысле C_1 или C_2 »⁸. А мы бы сказали и C_n . В целом Х. Патнэм, анализируя процесс достижения истины, оставался в рамках так называемого «старого реализма» (так же, как и Л. Витгенштейн, У. Куайн, Д. Остин, П. Стросон), для них слова требовали прямой связи со своими референтами; в отличие от «старого реализма» новый реализм отбрасывает идею, что наши ментальные представления имеют какую-либо внутреннюю связь с вещами, которую они обозначают.

Исходя из сказанного, можно заключить, что гносеологический ряд и его элементы обнаруживает аналитическая философия, его формирование признают сторонники «старого реализма» (Д. Остин, П. Стросон и др.). Существование его элементов отмечает и эпистемологический релятивизм. «Новый реализм», в лице М. Даммита в частности, также признал существование промежуточных элементов познания: для данного автора существуют «истинное» и «ложное», между которыми располагаются «понятия употребления», различающиеся между собою степенью достоверности.

В современной российской и предшествующей ей философской литературе советского и более раннего периода, посвящённой гносеологической проблематике и развивающейся в рамках материалистической диалектики, мы не обнаруживаем трудов, отрицающих существование тех или других элементов гносеологического ряда. Истина, как правило, понимается как соответствие знаний действительности. Процесс изменения степени этого соответствия выступает главным основанием бытия гносеологического ряда. В качестве его элементов выступают незнание, истина относительная (неполное соответствие знаний познаваемому объекту) и истина

⁸ Патнэм Х. Почему существуют философы? // Аналитическая философия : Становление и развитие (антология). Пер. с англ., нем. – М., 1998. – С. 502.

абсолютная, под которой понимается такого рода знание, которое тождественно своему предмету и потому не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. При таком подходе утверждается, что абсолютная истина складывается из относительных, относительные содержат в себе элементы абсолютного знания.

В.И. Свинцов детализирует процесс достижения истины и вводит в качестве элементов гносеологического ряда такие, как дезинформация, полуправда и «ложь умолчанием». Позитивную роль заблуждений в познании отмечал Э.М. Чудинов, некоторые основания гносеологического ряда выделил А.И. Уёмов, соотношение истины и заблуждения анализировал Д.П. Горский, вероятное и достоверное знание подверг анализу Г.А. Геворкян. Современные исследования в достижении истины выделяют всё новые элементы: Т.И. Ойзерман причисляет к ним приблизительную истину, В.А. Лекторский – неявное знание, С.Б. Крымский – тайну, В.А. Садовничий – знание и мудрость, Г.И. Рузавин – неопределённость и прогноз, Л.П. Киященко – предполагаемое и неопределённое и т.д. Л. Вингенштейн в «Логико-философском трактате» выделяет невыразимое и необъяснимое допонятийное предзнание; Венский кружок – знание в фазе формального способа речи, Х.Г. Гадамер – формальную видимость, Ж. Батай – симулякр.

Таким образом, гносеологический ряд, понимаемый как совокупность результатов, промежуточных ступеней в движении от незнания к знанию, от ошибок и заблуждений к истине и его составляющие обнаруживаются в теориях познания философов прошлого и настоящего. Его структуру разные авторы представляют различной по количеству элементов, по формам и основаниям в познавательном процессе, но содержание является общим: это различная степень приближения результатов познания к истине. В этой связи достаточно правомерной является постановка вопроса о механизме, порождающем эти элементы, о механизме формирования гносеологического ряда.

Данная задача решается **во второй главе** нашего исследования **«СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И УРОВНИ КОГЕРЕНЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ – ОСНОВАНИЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА»**

Глава открывается анализом формирования элементов гносеологического ряда в познании, совершаемом моносубъектом – отдельным человеком.

Истина не даётся человеку сразу, в готовом виде, поэтому истинное знание о каком либо объекте в индивидуальном познании достигается путём

формирования гносеологического ряда данного познаваемого объекта. Одним из примеров формирования гносеологического ряда и его элементов в индивидуальном познании является собой научная деятельность Д.И. Менделеева. В 1854 г. он исследовал химический состав некоторых минералов. Эта работа положила начало ряду исследований Менделеева, посвящённых изучению взаимоотношений «естественных групп элементов».

Изучение данного объекта познания, формирование таблицы химических элементов шло постепенно, постепенно выстраивался гносеологический ряд. Он имеет следующий вид: первый гносеологический образ (O_1) представлен в студенческой работе «Изоморфизм в связи с другими отношениями кристаллической формы к составу» (1854 г.); второй (O_2) – в работе «Удельные объёмы» (1856 г.). Третий элемент (O_3) обнаруживается в тексте отдельного листка под названием «Опыт системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве» (1869 г.). Четвёртый элемент гносеологического ряда (O_4) объективирован учёным в труде «Периодическая законность для химических элементов» (1871 г.). О пятом гносеологическом элементе (O_5) рассказывает работа «Естественная система элементов и применение её к указанию свойств неоткрытых элементов» (1871г.).

Аналогичным образом развивается деятельность других учёных – гносеологических моносубъектов (И. Ньютона, Ч. Дарвина, В.И. Вернадского и др.). А именно, координация полученных результатов, уточнение воспринятого являются главными детерминационными основаниями их гносеологических рядов. Таким образом, развитие научного познания, совершаемое моносубъектами, закономерно связано с формированием гносеологических рядов.

Ниже анализируется механизм индивидуального познания, формирующий элементы гносеологического ряда. Большинство авторов рассматривает познание как систему субъект - объектных отношений. Античная традиция материалистической философии представлять гносеологическую ситуацию из двух элементов: мира и человека с его сознанием переходит в Средние века. Большинство учёных Нового Времени и более позднего периода, вплоть до возникновения марксистской философии, вопрос о структурных элементах познавательного процесса не относили к разряду сложных, выделяя в нём также два элемента: человека с его сознанием и внешний мир.

Д. Локк, Р. Декарт, Л. Фейербах представляют дело именно таким образом. В плане наших исследований вызывает интерес позиция Т. Гоббса.

Оба вопроса, вопрос о структурных элементах познания и причинах заблуждений в нём поставлены философом, но существуют в отрыве друг от друга. Вопрос о структурных элементах познавательного процесса не обойдён ни системами объективного, ни системами субъективного идеализма. Эти позиции, на наш взгляд, так же, как и позиции домарксовских материалистов, страдают известной ограниченностью. Если домарксовский материализм абсолютизирует взаимосвязь, взаимодействие объекта и субъекта познания, то идеалистические построения – другую сторону их взаимоотношений – субъекта и объективированного знания. Вот почему в рамках данных концепций проблема гносеологической адекватности также не могла быть поставлена.

На определённом этапе человеческого познания знание приобретает *относительно самостоятельное*, независимое от конкретного познающего индивида и познаваемого объекта существование. В диалектическом материализме линию, выделяющую самостоятельно существующее знание, наметил К. Маркс. В ряде работ российских философов, анализирующих процесс познания в традициях диалектического материализма, в структуре последнего также выделяются три элемента.

Познание процессуально, оно являет собой последовательное прохождение информации через его структурно – функциональные составляющие. В отдельном акте познания такими обязательными составляющими оказываются объект познания, субъект познания, гносеологическая взаимосвязь между ними. *Знания являются своеобразным итогом, продуктом познавательного взаимодействия объекта и субъекта и должны рассматриваться в комплексе с этими элементами.* Таким образом, результат гносеологического взаимодействия субъекта и объекта познания – знание – основной субстратный структурный элемент процесса познания. *Субстратные структурные элементы познавательного процесса – это предметы и явления, включённые в него и обеспечивающие его течение.*

Как взаимосвязаны они? Реальный объект познания существует вне человеческой головы независимо от человеческого сознания. Он является первичным по отношению к отражённому. Отражение может существовать в двух формах: субъективированной и объективированной. Объективация по формам своего воплощения выступает или как знаковая, или как предметная, или как операциональная; в реальной познавательной практике они переплетаются, взаимообогащая друг друга. Данные формы объективации, предполагающие материализацию, овеществление знаний, мы называем объективацией овеществления (овеществлением) и выделяем их в особый тип.

С другой стороны, знания могут существовать в субъективированной форме. В процессе познания формы субъективированного знания *ставятся в один ряд с предметами и явлениями объективного мира*, отражением которого они являются. Познающий *мысленно* выносит их за пределы своего мозга с целью соотнесения их друг с другом, достижения наиболее полного соответствия между ними. Такую объективацию, при которой субъективированное знание мысленно выносится познающим в мир объективно существующих предметов и явлений, но не воплощается в материальных объектах, существующих вне мозга познающего человека, мы выделяем в особый тип и называем *мысленной объективацией*. Интенциональность сознания проявляет себя через оба типа объективации.

Гносеологический акт индивидуального познания включает в себя три основных субстратных элемента: 1) объект познания, 2) субъективированное знание, носителем которого является познающий человек, 3) объективированное знание. Они связаны между собой особой связью – гносеологической, выступающей в качестве рефлексивного элемента структуры анализируемого процесса.

Все эти элементы в совокупности, в комплексе составляют *стандартную гносеологическую ситуацию*. Под нею мы понимаем такое состояние основных (субстратных и рефлексивных) структурных элементов гносеологического акта, которое делает возможным течение познавательного процесса. Именно это их единство рождает новое качество – такая система становится *гносеологической*. Учитывая тот факт, что каждый познавательный акт имеет определённый гносеологический результат, гносеологический цикл выступает как процесс, состоящий из множества таких актов. Этот механизм и формирует своеобразную серию объективированных образов, отражающих один и тот же познаваемый объект.

Как соотносятся между собой эти получаемые образы? Объективированный в результате первого познавательного акта образ (O_1) включается в следующий познавательный акт, который происходит на базе первого. Полученный таким путём второй объективированный образ объекта включается в третий познавательный акт, третий – в четвёртый и т.д., до тех пор, пока не закончится восприятие данного объекта, не закончится гносеологический цикл. В этом ряду два рядоположных объективированных образа отличаются между собой степенью соответствия познаваемому объекту. Разница в этих величинах называется *степенью когерентности данного цикла*. Зная направление, в котором она развивается (усиливается соответствие

познаваемому объекту или уменьшается), можно вычислить степень когерентности любого из объективированных образов по отношению друг к другу.

Круговая реакция выступает физиологической основой достижения наиболее полного соответствия образа в мозгу познающего индивида и предмета реального мира, подкрепляющего формирование этого образа.

Промежуточные и окончательные результаты гносеологического акта, гносеологического цикла, круговой реакции мы рассматриваем в качестве элементов *гносеологического ряда в индивидуальном познании*. Сами эти механизмы выступают в роли причины, их порождающей. Вышесказанное позволяет заключить, что само существование *гносеологического ряда в индивидуальном познании* глубоко закономерно.

Познавательные взаимоотношения основных субстратных структурных элементов познания не сводятся или только к физическим, или только к физиологическим, психофизиологическим процессам, они являют собой тесное их единство. Оно и лежит в основе особого вида связи между объектом, субъектом познания и объективированным знанием об объекте – гносеологической взаимосвязи.

Мы определяем **гносеологическую взаимосвязь** как такой вид связи между субстратными структурными элементами познания, при которой изменяется степень их гносеологического соответствия, когерентности. Гносеологическая взаимосвязь двух любых субстратных структурных компонентов индивидуального познания называется **уровнем когеренции**.

В реальной познавательной практике в процесс познания могут быть включены различные мнения людей о познаваемом объекте, точки зрения, модели объекта и другие элементы; на этот процесс влияют эмоции, чувства, разум, воля, вера, совесть и т.д. Отличие их от основных субстратных структурных элементов гносеологического цикла в том, что они не обязательно включаются в исследуемый процесс, он возможен без них. Поэтому данные элементы мы и относим к разряду *неосновных или дополнительных*. *Возникающая между ними и основными субстратными структурными элементами гносеологическая взаимосвязь формирует неосновные или дополнительные уровни когеренции.*

Выявленные закономерности распространяются и на общественное, социальное познание. Число всех уровней когеренции находится в тесной зависимости от количества субстратных структурных элементов, входящих в конкретный познавательный процесс. Данная зависимость подчиняется

математической закономерности, имеющей вид: $0,5n (n-1)$, где n – количество субстратных структурных элементов в конкретном познавательном процессе.

В диалектике познания дополнительные субстратные структурные элементы и уровни когеренции переводятся в разряд основных. Под этим углом зрения не только в отдельном гносеологическом акте, цикле, но и в индивидуальном познании в целом по числу основных субстратных структурных элементов мы различаем три основных уровня когеренции: уровень субъективации, объективации и объектный.

Уровень гносеологических взаимоотношений познающего моносубъекта и познаваемого объекта называется *уровнем субъективации*. Здесь явления внешнего мира становятся субъективированными гносеологическими образами. Уровень гносеологических взаимоотношений субъективированного и объективированного образов познаваемого называется *уровнем объективации*. Главное его функциональное назначение заключается в том, что здесь субъективированные гносеологические образы объективируются, выносятся за пределы познающего мозга. Уровень гносеологических взаимоотношений объекта познания и его объективированного образа называется *объектным уровнем*. Это уровень сопоставления полученного гносеологического результата и познаваемого объекта.

Формирование гносеологического ряда в индивидуальном познании является закономерным. Данный вывод мы экстраполируем и на коллективное познание, которое по своему характеру, также как индивидуальное, является культурно и социально обусловленным. Оно осуществляется не отдельным человеком, а группой людей, социумом. В коллективном познании, также как в индивидуальном, в качестве основных субстратных элементов мы выделяем три: объект познания, субъект познания и результат их гносеологического взаимодействия – знание, существующее либо в объективированной, овеществлённой форме, либо в субъективированной – в форме субъективных гносеологических образов. Четвёртым основным элементом коллективного познания выступает рефлексивный – гносеологическая взаимосвязь между ними, формирующая основные уровни когеренции коллективного познания.

Но что представляет собой коллективное познание с позиций формирования гносеологического ряда – такая постановка проблемы – одна из первых в нашей философской литературе. Поэтому в **главе третьей «ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЯД – ФОРМА ВЗАИМОСВЯЗИ ИСТИНЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВНОМ ПОЗНАНИИ»** выявляются некоторые особенности формирования гносеологического ряда в данной

области. Они детерминированы, в первую очередь, самой природой познающего полисубъекта. Специфика коллективного познания проявляется уже на уровне масштабной организации самого познающего субъекта, которая является фактором когерентности. Масштабная организация субъекта познания выделяет в качестве основных уровней его существования отдельного познающего индивида, исследовательский коллектив, социальную общность и общество в целом. Вместе с тем, каждый индивидуальный субъект включён одновременно в различные коллективные субъекты. Различные системы и формы познавательной деятельности интегрируются в индивиде в некоторую целостность, её существование есть необходимое условие единства познающего субъекта.

Достоинства данной классификации, основанной на масштабной организации познающего субъекта, заключаются не только в том, что она даёт возможность проанализировать и упорядочить процесс познания, но и в том, что содержит в себе методологические основания дальнейшего, более пристального изучения деталей и механизмов познавательной деятельности. Вместе с тем, мы считаем целесообразным ввести в данную классификацию такие понятия как «моносубъект познания» и «полисубъект познания».

Моносубъект познания (в дальнейшем моносубъект) – это отдельный человек, выступающий в роли эпистемического или гносеологического субъекта. В терминологии В.А. Лекторского этому понятию соответствует словосочетание «субъект-индивид»; само по себе введение философом данной категории в научное употребление оправдано, ибо открытие нового сопряжено с появлением новых понятий. Но научный текст требует однозначности прочтения, строгой дефиниции терминов. В данной ситуации употреблены слова «субъект» и «индивид», каждое из которых полисеманлично, поэтому оно вызывает у читателя различные смысловые ассоциации.

Полисубъект познавательной деятельности (в дальнейшем – полисубъект) – это коллективный познающий субъект с различной масштабной организацией, начиная от группы людей (коллектива) и заканчивая цивилизацией в целом. Субъекты-индивиды (или моносубъекты), составляющие тело эпистемического или гносеологического полисубъекта могут быть связаны различными видами связей. По нашему мнению, наиболее важными для понимания характера познающего субъекта, универсальными являются локальные и темпоральные связи, то есть такие, которые существуют в пространстве и времени познавательного процесса. В этом плане время выступает основанием для разделения познающих субъектов на

синхронические и диахронические. *Синхроническим* субъектом называется такой познающий субъект, структурные элементы которого существуют в одном и том же временном интервале; структурное единство его может быть организовано формально или неформально, по своему характеру он может быть гносеологическим, эпистемическим или синкретическим. *Диахроническим* называется такой познающий субъект, структурные элементы которого существуют в различных временных интервалах. Так же, как и синхронический, данный субъект может быть формальным или неформальным, эпистемическим, гносеологическим или синкретическим.

Роль отдельного человека и групп людей в познавательном процессе различна: деятельность одних в большей степени ориентирована на получение знания, деятельность других – на его использование. Но деятельность тех и других влияет на результат познавательного процесса. Такое различие в отношении к получаемому знанию даёт основания для деления коллективного познающего субъекта на субъект гносеологический и субъект эпистемический. Эпистемические сообщества и их коммуникативные связи анализируют В.С. Стёпин, И.Т. Касавин, Ф. Кессиди⁹. Развивая их выводы, мы считаем целесообразным дифференцировать познающие субъекты на гносеологический и эпистемический. *Гносеологический субъект* – это такой познающий субъект, деятельность которого направлена на получение нового для цивилизации знания. В роли гносеологического субъекта может выступать один человек, группа людей, всё сообщество учёных в цивилизации – такова его масштабная организация. *Эпистемический субъект* – это такой познающий субъект, деятельность которого направлена на использование как уже имеющегося, так и возможного будущего знания цивилизации. Его масштабная организация также располагается в границах от отдельного человека до общества в целом. Это люди, имеющие прямое или опосредованное отношение к знанию, реальному и потенциальному. Они влияют на ход познавательной деятельности либо позитивно, стимулируют её, либо негативно, тормозят и сдерживают.

В истории цивилизации изменяются средства гносеологической взаимосвязи познающих субъектов. Так появление книгопечатания явилось фактором преодоления локальной и темпоральной разобщённости коллективного познающего субъекта, к тому же, оно стало одним из средств гносеологической взаимосвязи индивидуального и коллективного познающих субъектов, установились их неформальные отношения. Это означает, что в

⁹ См.: Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, история, эволюция. – М., 2000; Касавин И.Т. Традиции и интерпретации. – Санкт-Петербург, 2000; Кессиди Ф. От мифа к логосу. – М., 1972.

истории науки появился новый коллективный гносеологический субъект – **неформальный**. Это такой познающий субъект, гносеологические потребности и интенции которого субъективно детерминированы.

Утвердившийся в обществе коллективный гносеологический субъект изменил не только основные формы трансляции знаний, но и систему своего воспроизводства. В Европе XIX века широко распространяется целенаправленная подготовка научных кадров, расширяется сеть новых научных и учебных заведений, продолжает развиваться университетская наука. Всё большее значение в развитии науки приобретает коллективный гносеологический субъект, работающий в какой-либо специальной области знания. Таким образом, *в истории науки мы наблюдаем закономерный рост масштабов познающего субъекта и углубление его научной специализации.*

На формирование гносеологического ряда в коллективном познании влияет не только деятельность гносеологического полисубъекта, но и эпистемического. В истории цивилизации эпистемический субъект появляется практически одновременно с гносеологическим. В первобытном обществе гносеологический субъект открывает в окружающем мире что-то новое для себя и своего рода. Знания концентрируются, как правило, у родовой знати: шаманов, вождей, знахарей. Эти люди чаще всего и выступают в роли гносеологического субъекта. Но они же первыми эти знания используют, то есть являются одновременно и эпистемическими субъектами. Первобытная культура синкретична, первобытное познание также синкретично, поэтому гносеологическое и эпистемическое начала в познании слиты, нераздельны.

Расширение границ познающего субъекта особенно ярко проявилось в античности: наличие демократических свобод в греческих городах-полисах *позволяло каждому свободному гражданину войти в состав эпистемического субъекта.* В эпоху Средневековья в роли эпистемического субъекта выступают, в первую очередь, церковь и государство. С течением времени наблюдается *расширение масштабов эпистемического субъекта, что увеличивает его познавательные возможности, обогащает средства познавательной деятельности,* а они, в свою очередь, используются и гносеологическим субъектом. В этом состоит один из моментов взаимосвязи гносеологического и эпистемического субъектов.

Формирование гносеологического ряда в коллективном познании имеет свои особенности. В чём же они состоят? Для их выявления в проводимом нами исследовании мы остановили своё внимание на анализе формирования одного из таких гносеологических рядов – системе исторических

представлений о форме Земли. Такой выбор не случаен: эта история хорошо изучена, представлена в исторических текстах и документах. Географические карты, появлявшиеся в различное время, являют собой овеществлённые объективированные гносеологические образы.

С точки зрения современного человека, Земля имеет форму шара, несколько сплюснутого с полюсов. Это третья планета от Солнца, движущаяся по эллиптической орбите с периодом обращения в 365 и 1/4 суток. Но само по себе *достижение и признание этой истины потребовало работы многих поколений людей в течение столетий*. Основные элементы гносеологического ряда, сформированные синхроническим и диахроническим познающим полисубъектом в отношении геометрической формы Земли и её географических очертаний (познаваемого объекта). Все они являют собой систему объективированных гносеологических образов, закреплённых текстуально.

Механизм формирования гносеологических рядов в индивидуальном и коллективном познании, при всей их специфике, имеет общее. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем обобщённую, базовую гносеологическую модель человеческого познания, которая включает в себя объект познания, субъект познания, результат познавательной деятельности – объективированный гносеологический образ. Эти основные субстратные элементы процесса человеческого познания связаны между собою гносеологической связью, реализуемой на уровнях субъективации, объективации и объектном.

Ошибки и заблуждения, возникающие в познании, порождены действием этого механизма, а именно влиянием на него тех или иных факторов когерентности. Модель человеческого познания, представленная нами, даёт возможность систематизировать факторы когерентности, о чём и повествует **четвёртая глава диссертационной работы «ФАКТОРЫ КОГЕРЕНТНОСТИ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА»**.

Немаловажное значение имеет тот факт, что *дополнительные субстратные и рефлексивные элементы* в реальной познавательной практике *переходят в разряд основных*. Это значит, что гносеологические факторы, действовавшие на дополнительных уровнях когеренции после такого перехода функционируют уже на основных уровнях и влияют на основные субстратные и рефлексивные элементы. В соответствии с этим мы предлагаем классификацию факторов когерентности индивидуального и коллективного познания.

Факторы когерентности, действующие на уровне субъективации,

характеризуют объект познания, степень доступности его для изучения, познания, они носят объективный характер. . Так, например, сложным и многоплановым, многоуровневым объектом оказывается природа. К объектным факторам данного уровня относятся: *знания людей о мире, их жизненный опыт, предрассудки, традиции, ставшие элементами субъективной реальности гносеологических моно- и полисубъектов.* Особенность их влияния на познание состоит в том, что они могут иметь в качестве своего содержания те или иные заблуждения.

На результативность познания влияют особенности самосознания человека и познающего коллектива. Каждый познающий человек индивидуален, познающий коллектив своеобразен, и делают их таковыми те или иные *социальные, психологические, национальные, возрастные и другие особенности.* На достижение истины влияют *особенности человеческого мышления, обмена информацией в познающем коллективе.* Именно конкретные внутренние качества: способности, желания, воля, темперамент, страсть, личный и общественный интерес и т.д. определяют степень познавательных возможностей личности и коллектива. *Сопереживание, сочувствие, соучастие* в плане наших исследований предстают как факторы когерентности.

Субъективная реальность существует на базе материального субстрата – человеческого мозга. Разумеется, *биологические законы, действующие здесь, влияют на процессы человеческого мышления, на его результативность.* Гносеологическая взаимосвязь реализуется и через *систему познавательных методов;* она задаёт видение познаваемого объекта. *Воздействие приборов на результаты познания неоспоримо.* Взаимосвязь объекта и субъекта познания часто не ограничивается областью гносеологии, *объект познания включается в сферу удовлетворения тех или иных потребностей человека и коллектива: экономических, эмоциональных, культурных и т.д.* И это оказывает определённое воздействие на результативность познания, возникновение ошибок в нём.

С уровня субъективации воспринятая информация переходит на следующий уровень когеренции – уровень объективации. Он связывает субъективированный и объективированный образы. Между ними есть известное несоответствие. В чём причины его появления? К их числу следует отнести большинство элементов субъективной реальности моно- и полисубъектов познания. Сюда относятся и те, что влияют только на *овеществление субъективированного.* Это *усвоенные познающим субъектом традиции и законы* развития науки, к которым тяготеют исследователь и

коллектив, их отношение к авторитетам, *сопротивление слова, законов жанра, вся информация, хранящаяся в обществе, социальные нормы, традиции* – «неявная информация», *социальная память. Социальная ограниченность, замкнутость* явно не способствует повышению степени когерентности на данном уровне. На уровне объективации действует ещё одна подгруппа когерентных факторов – та, которая характеризует взаимосвязь субъективированного и объективированного образов – рефлексивные факторы. В первую очередь здесь следует отметить *методы и принципы объективации*. К тому же на формирование гносеологических образов, составляющих определённый гносеологический ряд, влияют убеждения и ценности познающего субъекта.

Что касается объектного уровня, то его факторы когерентности имеют свои особенности и в соответствии с этим выделяются в особую группу. Сюда относятся те из них, которые влияют на весь процесс познания в целом. Отметим, что реальный познаваемый объект и его объективированный образ – основные субстратные элементы данного уровня, а факторы когерентности, влияющие на них, составляют группу *субстратных*. Это те, что влияют на бытие, существование объективированного и субъективированного знаний, *окружающие условия*.

К гносеологическим факторам, влияющим на все уровни когеренции, основные и дополнительные, относится и *развитие практики*, где проверяются те или иные утверждения. *Особенности современного производства*, такие, например, как отчуждение работника, инертность производственных процессов способствуют появлению ошибок в познании. Инертность производства часто перерастает в инерцию мышления. Это выражается в применении шаблонов, устаревших формул. *Вся система, в которой объективируемое знание должно существовать, оказывает влияние на степень когерентности объекта познания* и его объективированного образа.

В группу данных факторов когерентности входит *интернационализация науки*, которую мы рассматриваем как фактор когерентности, повышающий степень гносеологического соответствия основных субстратных структурных элементов познания. К числу факторов, действующих на всех уровнях когеренции, относится *критика*.

На объектном уровне когеренции индивидуального и коллективного познания субстратные факторы представлены двумя подгруппами: подгруппой объектных и подгруппой факторов овеществления. Подгруппа *объектных факторов*, характеризует бытие реального познаваемого объекта и включает в

себя отношение общества к нему, к изучению его. *Факторы овеществления* характеризуют непосредственное бытие объективированного, овеществлённого знания. В их числе существование *различных возможностей для оформления, материализации знаний*.

Данная классификация факторов когерентности объектного уровня познания может быть, должна быть расширена – таким в этой области нам представляется дальнейшее развитие эпистемологии. Используемые в данной работе принципы классификации факторов когерентности индивидуального и коллективного познания позволили увидеть в их действии определённую *систему* и в связи с этим предложить *систему* преодоления их негативного влияния на результативность познания. Попытка *системного их изложения* – это одна из первых попыток подобного рода в нашей философской литературе.

В **заключении** утверждается, что формой взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании является гносеологический ряд. Проведённый нами анализ его составляющих и механизма формирования может выступить в роли некоторого теоретического основания синтеза классической и неклассической эпистемологий, становления эпистемологии постнеклассической. Подводятся итоги исследования, содержатся выводы, намечаются дальнейшие направления работы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях, общим объёмом 42,2 п. л.

Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторской диссертации:

1. **Поносов, Ф.Н.** Элементы гносеологического ряда в индивидуальном познании / Ф.Н. Поносов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 102-110. – 0,75 п. л.
2. **Поносов, Ф.Н.** Элементы гносеологического ряда в истории философии (От Античности до Возрождения) / Ф.Н. Поносов, П.А. Щуклин // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 2. – С. 83-89. – 0,5 п.л. (авт. 0,4 п. л.)
3. **Поносов, Ф.Н.** Достижение истины и проблема гносеологического ряда в рационализме Р. Декарта / Ф.Н. Поносов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия Социально-экономические науки и искусство. – № 3 (21). – 2007. – С. 18-21. – 0,4 п. л.

4. **Поносов, Ф.Н.** Гносеологический ряд как форма взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном познании / Ф.Н. Поносов // *Философия & эпистемология науки*, 2008. – Т. XV. – № 1. – Стр. 220-226. – 0,7 п. л.
5. **Поносов, Ф.Н.** Субъект коллективного познания: структура и специфика формирования / Ф.Н. Поносов // *Социальная политика и социология*. – 2008. – № 1. – С. 210-217. – 0,5 п. л.
6. **Поносов, Ф.Н.** Взаимосвязь истины и заблуждения в философии Возрождения и Нового времени Ф.Н. Поносов // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 2008. – № 32 (70). – Стр. 280-286. – 0.7 п.л.
7. **Поносов, Ф.Н.** Взаимосвязь истины и заблуждения в немецкой классической философии / Ф.Н. Поносов // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – № 37 (80), 2008. – Стр. 291-295. – 0,5 п. л.

Монографии:

8. Поносов, Ф.Н. Проблема гносеологического ряда в индивидуальном познании / Ф.Н. Поносов. – Ижевск : Шеп, 2001. – 140 с. – 8,75 п.л.
9. Поносов, Ф.Н. Взаимосвязь истины и заблуждения в социальном познании // *Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития : коллективная монография* / [А.В. Агеев, Н.Б. Андренов..., Ф.Н. Поносов и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 18. – Воронеж : ВГПУ, 2009. – С. 172-184. – 1,1 п.л.
10. Гносеологический ряд – форма взаимосвязи истины и заблуждения в познании : монография / Ф.Н. Поносов. – Ижевск: Издательство ИжГСХА, 2010. – 336 с. – 21,0 п.л.

Статьи

11. Поносов, Ф.Н. Структурные элементы научно-технического творчества / Ф.Н. Поносов // *Межвузовский сборник. Республиканская научно-практическая конференция «Молодёжь Удмуртии – ускорению научно-технического прогресса»*. – Ижевск : УдГУ. – 1987. – С. 282-283. – 0,2 п.л.
12. Поносов, Ф.Н. Кезьы шока зэмлык? (Как формируется истина?) (На удмуртском языке) / Ф.Н. Поносов // *Журнал «Молот»*. – 1987. – № 10. – С. 45 – 49. – 0,4 п. л.
13. Поносов, Ф.Н. Факторы, влияющие на гносеологическую взаимоадекватность структурных элементов творческого процесса / Ф.Н. Поносов // *Научно-технический прогресс и творчество*. Ижевск : УдГУ, 1987. – С. 56-57. – 0,2 п. л.
14. Поносов, Ф.Н. Демократизация взаимоотношений субъекта и объекта социального управления / Ф.Н. Поносов // *Региональный сборник*.

- Научно-теоретическая конференция «Научно-технический прогресс и управление социальными процессами. – Ижевск : ИМИ, 1988. – С. 38-40.– 0,2 п. л.
15. Поносов, Ф.Н. К вопросу о гносеологической роли этнического сознания / Ф.Н. Поносов // Сб. Перестройка и проблемы межнациональных отношений. – Караганда : КГСХИ, 1988. – С. 127-129. – 0,2 п. л.
 16. Поносов, Ф.Н. К вопросу о гносеологической взаимосвязи субъекта и объекта в системе экологических отношений / Ф.Н. Поносов. // Сб. Человек и окружающая среда. – Ижевск : УдГУ, 1989. – С. 33-34. – 0,1 п. л.
 17. Поносов, Ф.Н. Социальные нормы в индивидуальном познании и их влияние на поведение работника / Ф.Н. Поносов // Региональный сборник. Научно-теоретическая конференция «Трудовой коллектив в условиях совершенствования производственной демократии». – Ижевск : ИМИ, 1989. – С. 18-20. – 0,2 п. л.
 18. Поносов, Ф.Н. Гносеологическое взаимодействие структурных элементов индивидуального познания / Ф.Н. Поносов // Межвузовский сборник. Человек – среда: познавательная ситуация. Ижевск : УдГУ, 1990. – Депонировано в ИНИОН АН СССР 13. 06. 1990, № – С. 32-38 – 0,5 п. л.
 19. Поносов, Ф.Н. К проблеме сущности человека / Ф.Н. Поносов. // Вестник Удмуртского университета, 1995. – № 5. – С. 42 - 45. – 0,4 п. л.
 20. Поносов, Ф.Н. Формирование гносеологической сферы во внутренней структуре личности / Ф.Н. Поносов. // Материалы научно – методической конференции «Новые образовательные технологии и педагогические новации в системе высшего образования». Ижевск : ИжГСХА, 1996. – С. 52-53. – 0,1 п. л.
 21. Поносов, Ф.Н. К вопросу об элементах внутренней структуры личности / Ф.Н. Поносов // Уральская философская школа и её вклад в развитие современной философии. Материалы научно – практической конференции. Екатеринбург : УрГУ, 1996. – С. 129-130. – 0,1 п. л.
 22. Поносов, Ф.Н. О внутренней структуре личности / Ф.Н. Поносов // Российский сборник. Материалы Российской научной конференции «Критерии социального прогресса». – Ижевск : УдГУ, 1996. – С.25-26. – 0,2 п.л
 23. Поносов, Ф.Н. Преподавание философии и формирование гносеологической сферы в структуре личности / Ф.Н. Поносов

- // Материалы VIII научно-методической региональной конференции «Новые образовательные технологии и педагогические новации в системе высшего образования». – Ижевск : ИжГСХА, 1996. – С. 52-53. – 0,2 п. л.
24. Поносов, Ф.Н. Эволюция гносеологической сферы экзистенциального бытия человека / Ф.Н. Поносов // Российский сб. Материалы Российской научной конференции «Критерии социального прогресса» Ижевск : УдГУ, 1996. – С. 32-33. – 0,2 п.л.
25. Поносов, Ф.Н. К вопросу о методологии оценки характера государственности / Ф.Н. Поносов // Научно – практическая конференция «Исторический опыт и перспективы общественно – просветительской деятельности». Сборник статей. – Ижевск : УдГУ, 1997. – С. 61-66. – 0,3 п. л.
26. Поносов, Ф.Н. Характер государственности. Некоторые философские основания анализа / Ф.Н. Поносов. // Российский сборник. Вторая научная конференция «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее». – Ижевск : МВЕУ, 1997. – С. 61-66. – 0,4 п. л.
27. Поносов, Ф.Н. Истина и заблуждение как закономерности познания / Ф.Н. Поносов. // Российский сборник. 3 – я Российская университетско – академическая научно – практическая конференция. Ижевск : УдГУ, 1997. – С. 109 – 110. – 0,1 п. л.
28. Поносов, Ф.Н. Человек как целостность: проблема здоровья. / Ф.Н. Поносов // Материалы третьей международной научно – практической конференции «Женщины и общество». – Ижевск : УдГУ, 1997. – С. 82-84. – 0,2 п.л.
29. Поносов, Ф.Н. Проблема гносеологического ряда в трудах Аристотеля / Ф.Н. Поносов. // Региональный сборник. Труды научно – практической конференции Ижевской ГСХА. – Ижевск : ИжГСХА, 1998. – С. 65-66. – 0,1 п. л.
30. Поносов, Ф.Н. Идеальное в познавательном акте человека / Ф.Н. Поносов // Вестник Удмуртского университета, 1998. – № 2. – С. 96-99. – 0,45 п. л.
31. Поносов, Ф.Н. Элементы внутренней структуры личности: эволюционный подход / Ф.Н. Поносов // Международный конгресс «Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы». – Санкт – Петербург, 1996. – Т. 1. – С. 70 – 72. – 0,2 п. л.
32. Поносов, Ф.Н. Онтологические основания гносеологического ряда / Ф.Н.

- Поносов // Вестник Удмуртского университета, 2000. – № 8. – С. 102 – 106. – 0,4 п. л.
33. Поносов, Ф.Н. Виды истин и способы их достижения в философии Б.Спинозы /Ф.Н. Поносов //Устойчивому развитию АПК – научное обеспечение. Сборник материалов российской научной конференции. – Ижевск : Ижевская ГСХА, 2004. – С. 123-129. – 0,3 п. л.
34. Поносов, Ф.Н. Детерминация гносеологического ряда в рационализме Б.Спинозы / Ф.Н. Поносов //Устойчивому развитию АПК – научное обоснование. Сб. материалов российской научной конференции. – Ижевск : ИжГСХА, 2004. – С.130-136. – 0.3 п. л.
35. Поносов, Ф.Н. Коллективный субъект социального познания и его гносеологические функции / Ф.Н. Поносов. // Материалы выступлений V Международного социального конгресса. М.: РГСУ, 2005. – Т.2. – С. 144-146. – 0,2 п. л.
36. Поносов, Ф.Н. Гносеологический ряд и его составляющие в философии Г. Лейбница / Ф.Н. Поносов. // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2005. – Т. II. – С. 668-671. – 0,3 п. л.
37. Поносов, Ф.Н. Познающий субъект и его масштабная организация /Ф.Н. Поносов // Научное обеспечение в реализации национальных проектов в сельском хозяйстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2006. – Т. I. – С. 499-502. – 0,3 п. л.
38. Поносов, Ф.Н. Семья как коллективный субъект социального познания / Ф.Н. Поносов // Гуманитарные стратегии социализации личности. Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. – Тольятти, 2008. – С.209-212. – 0,3 п. л.
39. Поносов, Ф.Н. Специфика формирования гносеологических образов в познании общества / Ф.Н. Поносов, П.А. Щуклин // Шибановские чтения. Вып. 5 : сб. ст. Всерос.научн.-практ. конф.: к 100-летию со дня рождения проф. К.И. Шибанова / сост. и общ. ред. С.Н. Уварова. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – С. 203-207. – 0,3 п. л.
40. Поносов Ф.Н. Познание социальной структуры общества как формирование гносеологического ряда в социологии натурализма / Ф.Н. Поносов, П.А. Щукин // Четвёртые Лойфмановские чтения «Философское мировоззрение и картина мира. Материалы Всероссийской

научной конференции 17-18 декабря 2009 г. – Екатеринбург :
Издательство Уральского университета, 2009. – С.144-147.– 0,2 п.л.

41. Поносов Ф.Н. Элементы гносеологического ряда в философии
Л. Витгенштейна / Ф.Н. Поносов // Научное обеспечение инновационного
развития АПК: Материалы Всероссийской научно-практической.
конференц.: в 4 т. – Т. 2. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. –
С. 318-323. – 0,3 п. л.

